

чинал в «Спокойной ночи, малыши!»), сидел Андрей Разбаш — тогда был главным продюсером студии ВИД (в свое время делал несколько передач «...До 16 и старше»), Михаил Шилев — директор студии «Искусство», Селенов — директор детской студии. Вообще, я считаю, если люди нормально работают на Детском телевидении, то они могут хорошо работать в любой другой редакции.

— Людмила Ивановна, говорят, что замысел половины всех программ телекомпании «Класс!» принадлежит именно вам...

— Это так и не так. Вот, скажем, «Умники и умницы». У нас везде как автор указан Юрий Павлович Вяземский. А вначале у меня сидели пять человек, и я сказала, что нужно сделать передачу, в которой будет гуманитарная олимпиада, личное первенство, а призом станет поступление в институт. Так передача и родилась. А название все вместе придумали.

— А помимо «Умников...»?

— «Пока все дома». Я с самого начала была руководителем проекта. Придумывали мы все вместе, вся команда, которая сейчас работает: Тимур, Наташа Чичко, Саша Шахназаров, Юлия Косырева, Таня Баталова. С самого начала решили, что передача будет семейной, портретной, не занудной, а доброй, с элементами развлечения. Когда сделали первые две программы, все были в ужасе: еженедельный эфир, и всего две бригады и один ведущий. Что дальше показывать?! Ничего, до сих пор работаем. И будем пять лет справлять скоро. Тогда, помню, я приняла волевое решение: ведущим будет только Тимур!

— Почему именно он?

— Может, случайность, а может, судьба. Он обаятелен, хороший выдумщик, у него прекрасное чувство юмора. И несмотря на то, что поначалу актерских данных было совсем мало (это даже вызывало сопротивление у режиссеров, которые привыкли работать с профессиональными актерами), у Тимура все получилось.

— Горький сказал, что для детей писать надо так же, как для взрослых, только еще лучше. Этой формулой потом нередко прикрывались и в кино, и на телевидении.

— Был еще один лозунг: «Все лучшее — детям». Лозунги остались лозунгами. Все упирается в бюджет. Мы прежде всего думаем о технологичности программы. Если технология разрабатана, это делает продукцию более дешевой. Поэтому так много игр, ток-шоу, интервью. А вот программы, подобные «Будильнику» — постановочные, с великолепными актерами, — постепенно отмирают. Безумно жаль. Мне бы очень хотелось его восстановить, но вряд ли получится.

— А всевозможные сериалы типа «Волшебная лампа Аладдина» или «Черного плаща» не потеснили вас в эфире?

— Нас трудно потеснить. К тому же у нас разные задачи. Сериалы — это законченные сюжеты, с долгой подготовительной

работой, они должны иметь некую художественную ценность. А скажем, «Спокойной ночи, малыши!» — это то, что человек получает в момент общения. Это разговор непосредственно с ним, для него, поэтому мы вне конкуренции. Это единственная программа, которая разговаривает с малышами. У нее даже аналогов нет. Только «Большой фестиваль» в Петербурге, и были какие-то попытки на РТР. Правда, сейчас появился «Сезам-стрит», но это немножко другое.

— Ваши программы трижды становились лауреатами ТЭФИ.

— Да, мы получили трех «Орфеев»: «Пока все дома» как развлекательная программа, «Умники и умницы» как детская — за 1995 год,

а «Спокойной ночи, малыши!» — за 1996 год. Еще номинантами выдвигались наши программы «Синема», «Зов джунглей» и Тимур Кизяков как ведущий.

— Попав в ваш кабинет, сразу понимаешь, что здесь хозяйничает женщина.

— Да, когда мне его готовили, так и сказали: сделаем уютное женское царство. Я сюда не так давно переехала, поначалу мне было странно, что никого нет, я здесь одна и секретарь в приемной. Привыкла, что всегда полно народа, и еще каждый заглядывает, спрашивает о чем-то, что-то предлагает. Это был сумасшедший дом. Тем более когда я стала генеральным директором, помимо творческих проблем, к которым я привыкла, появилась куча других: деньги, налоги, зарплаты. Даже страшно было.

— Когда ваша дочь была маленькой, рассказывали вы ей вместо сказок сюжеты будущих выпусков «Спокойной ночи, малыши!»?

— Нет, я ей сонеты Шекспира пела. Когда она была малышкой, то читала их наизусть, не понимая ни слова. А когда выросла — забыла напрочь.

Мы уже закончили интервью, когда Людмила Ивановна задумчиво добавила, что недавно к ней подошел один из сотрудников и обижено сказал: «Если бы вы больше занимались нашей программой, так же, как «Пока все дома», наверное, мы бы тоже смогли получить статуэтку «Орфея». С одной стороны, это был упрек, считает Зайцева, а с другой — признание возможностей. Ее возможностей.

Яна Плотникова
Фото Максима Гончарова

Классная компания!